

УДК 327

Юрий РУБИНСКИЙ

РОССИЯ – ФРАНЦИЯ: ДИАЛОГ ПРОДОЛЖАЕТСЯ*

***Аннотация.** Призыв президента Э. Макрона «переосмыслить» в позитивном ключе отношения с Россией дал старт серии контактов на разных уровнях, итогом которых стало сближение подходов сторон к ряду конфликтных ситуаций. Вместе с тем инициатива главы государства не встретила полного понимания у ряда партнёров Франции по ЕС, НАТО и даже у части её собственной политико-административной элиты. Это может ограничить результативность диалога между Москвой и Парижем.*

***Ключевые слова:** Макрон, Путин, Осака, форт Брегансон, ПАСЕ, «Семёрка», Биарриц, Совет сотрудничества по вопросам безопасности (ССВБ), «нормандский формат».*

Выступая на ежегодном совещании послов Франции 27 августа 2019 г. президент Э. Макрон поставил перед ними задачу работать над созданием «новой архитектуры безопасности и доверия в Европе», без которой она рискует превратиться в «арену стратегической борьбы между США и Россией»¹.

Эта инициатива имеет достаточно долгую предысторию. С аналогичным призывом выступил ещё полвека назад на пике холодной войны генерал де Голль, призвав в ходе своего визита в Москву (1966 г.) к «разрядке, согласию и сотрудничеству в Европе от Атлантики до Урала». Его призыв стал отправной точкой процесса подготовки Совещания по безопасности и сотрудничеству в Хельсинки (1975 г.) и созданию ОБСЕ, которая облегчила коренную перестройку системы международных отношений в Европе на рубеже 90-х гг. XX в., произошедшую в основном мирным путём.

Однако сегодня, три десятилетия спустя, ОБСЕ, как и многие другие международные организации, в том числе НАТО, ЕС, ОЭСР, ВТО, а отчасти и главная – ООН, оказались недостаточно эффективными перед лицом грозных вызовов глобализированного и всё более многополярного мира XXI в. Поэтому Э. Макрон решил пойти дальше своего великого предшественника в Елисейском дворце, предложив создать новую архитектуру безопасности и доверия «от Лиссабона до Владивостока».

Естественно, что наличие на обширном евроазиатском пространстве, а также на Ближнем Востоке, в Африке, в Латинской Америке множества кризисных ситуаций, которые затрагивают интересы Франции и России, побудило обе державы – постоянные члены СБ ООН и «ядерного клуба» провести серию двусторонних встреч на самых разных уровнях, включая высший.

После контактов двух президентов на полях сессии «двадцатки» в Осаке (Япония) В.В.

© **Рубинский Юрий Ильич** – доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник, руководитель Центра французских исследований Отдела страновых исследований Института Европы РАН. **Адрес:** 125009, Россия, Москва, ул. Моховая, д. 11, стр. 3. **E-mail:** yuri.rubinski@mail.ru.

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/vestnikieran520196670>

* Сокращённый вариант данного текста ранее был опубликован на сайте ИЕ РАН. URL: <http://instituteofeurope.ru/images/uploads/analitika/2019/an180.pdf>.

¹ URL: <http://ru.rfi.fr/frantsiya/20190827> (дата обращения: 28.08.2019).

Путин нанёс 19 августа 2019 г. рабочий визит в летнюю резиденцию Э. Макрона форт Брегансон, продолжив затем обмен мнениями в очередном телефонном разговоре 9 сентября. В.В. Путин направил Э. Макрону наряду с лидерами других держав – членов антигитлеровской коалиции приглашение на парад по случаю 75-й годовщины победы в Великой Отечественной войне на Красной площади в Москве, которое было принято с благодарностью.

В свою очередь главы правительств обеих стран Д.А. Медведев и Э. Филипп встретились и провели переговоры в Гавре (где последний в прошлом многие годы был мэром) – с учётом особых отношений этого крупнейшего французского порта с российским Санкт-Петербургом. Достигнута договорённость о том, что в 2020 г. будет проводиться Год российско-французского межрегионального сотрудничества, перспективы которого должна обсудить сессия двусторонней комиссии по координации выполнения соответствующих двусторонних соглашений.

Ещё ранее – 17 декабря 2018 г. на очередной XXIV сессии Российско-французского совета по экономическим, финансовым, промышленным и торговым вопросам в Париже министр экономического развития РФ М. Орешкин и министр экономики и финансов Франции Б. Ле Мэр подписали дорожную карту по реализации «нового российско-французского партнёрства для экономики будущего»¹.

9 сентября 2019 г. в Москве прошла очередная 12-я сессия Совета сотрудничества по вопросам безопасности (ССВП) с участием министров иностранных дел Франции Жана-Ива Ле Дриана, обороны – Флоранс Парли и их российских коллег Сергея Лаврова и Сергея Шойгу. Эта структура по формуле «2x2» с участием экспертов, созданная в 2002 г., не собиралась на протяжении последних 7 лет в связи с украинским кризисом. Объясняя решение Парижа ныне реанимировать её, Ж.-И. Ле Дриан отметил: «Мы здесь затем, чтобы установить откровенный и требовательный диалог, к которому призвал президент Макрон во время своей встречи с президентом Путиным в Брегансоне... Россия является частью Европы – это географическая очевидность. Есть историческая и культурная очевидность, которую мы иногда теряем из виду. Россия должна оставаться в своей основе европейской страной»².

Такая долгосрочная стратегическая установка побудила Францию, выполнявшую председательские функции в Совете Европы, содействовать восстановлению прав российской делегации в ПАСЕ, а на сессии «семёрки» промышленно развитых стран во французском Биаррице 24-26 августа 2019 г. поставить вопрос о возврате к формату «восьмёрки» с участием России при условии прогресса в решении ряда конфликтных проблем.

Речь идёт в первую очередь о главном источнике взаимного недоверия – украинском кризисе. Приход к власти в Киеве нового президента В. Зеленского, формирование им правительства при опоре на большинство в Верховной Раде побудили Э. Макрона установить с ним личный контакт. «Окно возможностей» для этого открыл, по мнению Ж.-И. Ле Дриана, обмен 70 пленными, задержанными или осуждёнными лицами между Россией и Украиной, включая моряков – участников инцидента в Керченском проливе. После этого Э. Макрон поставил вопрос о проведении в октябре 2019 г. встречи в Париже «нормандской четвёрки» (Россия, Украина, Франция, Германия) на высшем уровне с тем, чтобы разблокировать процесс реализации Минских договорённостей 2015 г., прежде всего путём нормализации обстановки в Донбассе.

¹ Приоритетными направлениями признаны борьба с потеплением климата, последствия появления новых видов транспорта и инновации в повышении производительности труда. URL: <http://www.vestifinance.ru/articles/111952?flclid...> (дата обращения: 19.12.2018).

² URL: <https://francais.rt.com/international/65698-parly-drian-rus> (дата обращения: 12.09.2019).

Основой для этого стало принятие трёхсторонней Контактной группой по выполнению Минских соглашений так называемой «формулы Штайнмайера» о синхронизации основных пунктов урегулирования в Донбассе (развод вооружённых сил, закрепление автономного статуса региона, проведение местных выборов, контроль над российско-украинской границей).

Наряду с Украиной на встречах в Брегансоне и Москве обсуждались способы избежать нового витка гонки вооружений, в том числе в космосе и киберпространстве, а также вопросы о том, чтобы смягчить конфликты интересов России и Франции в наиболее чувствительных «горячих точках» – Сирии, Ливии, ЦАР, дать новый импульс научно-техническому и торгово-экономическому сотрудничеству в инновационных отраслях¹.

Самая неотложная задача состоит в том, чтобы предотвратить дальнейшую эскалацию противоборства США и Ирана в Ормузском проливе, чреватую вооружённой пробой сил регионального, если не глобального масштаба.

Очевидно, что одной из основных причин, побудивших Э. Макрона активизировать диалог с Россией, было значительное осложнение трансатлантических связей между ЕС и США с приходом в Белый дом Д. Трампа под лозунгом «Америка прежде всего!» («America first!»). Прежние условия их сотрудничества в сфере безопасности, как и в области торгово-экономических отношений оказались под вопросом.

Ответом Э. Макрона стал масштабный проект коренной модернизации Евросоюза путём укрепления интеграционного процесса во всех областях, в том числе оборонной, чтобы обеспечить его большую автономию на международной арене. В Париже считают, что с выходом Великобритании из ЕС (брекзит) и перспективой ухода канцлера ФРГ А. Меркель с политической авансены ведущую роль в защите европейских интересов будет играть Франция.

При этом президент Пятой республики подчёркивает свою верность общим либеральным ценностям Запада и обязательствам члена Североатлантического союза. Различия подходов Москвы и Парижа к вопросам прав человека и гражданских свобод проявилось, в частности, в противоположных оценках действий правоохранительных органов в ходе демонстраций «жёлтых жилетов» во Франции и перед выборами в Мосгордуму 2019 г. в России.

Во время встреч с хозяином Белого дома Э. Макрон стремился установить с ним как можно более доверительные личные отношения, постоянно подчёркивая историческую близость судеб Франции с США со времён их войны за независимость, подтверждённую в ходе двух мировых и холодной войн. Поскольку, однако, эти усилия приносили довольно ограниченные, а зачастую разочаровывающие результаты, Э. Макрон провозгласил «естественным призванием» Франции и ЕС в целом роль посредника между ведущими мировыми державами – США, КНР, Россией, а также инициатора решения глобальных проблем, прежде всего борьбы с потеплением климата.

Конкретным примером такой миссии стало приглашение во время сессии «семёрки» в Биаррице иранского министра иностранных дел М. Зарифа, после чего Д. Трамп в ходе беседы с Э. Макроном допустил возможность контакта с президентом Ирана на полях сессии Генеральной ассамблеи ООН в Нью-Йорке. Тем не менее, ракетный удар с помощью беспилотников по двум нефтеперерабатывающим предприятиям Саудовской Аравии – ближайшего союзника США в регионе, ответственность за который Вашингтон возложил на Иран, поставили такую встречу под сомнение.

Характерно, что перед этим тема иранского ядерного досье обсуждалась в ходе рабоче-

¹ Конкретным результатом в Сирии стало предоставление гуманитарного коридора для гражданского населения провинции Идлиб, ставшей ареной жёсткого противоборства правительственных сил с оппозиционными группировками.

го визита В.В. Путина в форт Брегансон: «Владимир Путин и Эммануэль Макрон заявили о своём благоприятном отношении к усилиям всех заинтересованных сторон сохранить Совместное всеобъемлющее соглашение по ядерной программе Ирана и полное её соблюдение, обменялись информацией о мерах, которые Россия и Франция предпринимают в этом отношении»¹.

* * *

Хотя Э. Макрон постоянно подчёркивает, что активизация российско-французского диалога происходит на основе трезвого реализма, исключающего какую-либо «наивность» со стороны Парижа, она вызвала настороженную реакцию ряда союзников Франции по ЕС и НАТО – Польши, стран Балтии, Великобритании, а отчасти и её ближайшего партнёра – Германии. «Для того чтобы пересмотреть наши отношения с Россией, надо чтобы она изменила политику, в частности, в отношении Украины», – заявил председатель Комиссии Бундестага ФРГ по иностранным делам².

В аналогичном ключе были выдержаны и комментарии инстанций Евросоюза в Брюсселе, а также представителей проатлантических кругов в самой Франции. Для них инициативы Э. Макрона способны лишь расколоть европейцев и подорвать их связи с США: «Россия хотела бы вернуться к геополитике XIX–XX вв. – определению сфер влияния в Европе», – утверждают политолог Б. Тертре и философ М. Эльчанинов³. Подобные взгляды разделяют и представители неоконсервативных кругов среди дипломатов или военных, на что прямо указал президент, упомянув в речи перед послами Франции сопротивление его политике со стороны «глубинного государства». Тем не менее, эта внешняя и внутренняя оппозиция пока находит ограниченную поддержку в общественном мнении страны, большинство которого, по данным опросов, в целом позитивно оценивает реалистический настрой внешней политики президента и поставленные им цели по повышению роли и престижа Франции в Европе и в мире.

Список литературы/References

- Emmanuel Macron. Révolution. XOéditions, Paris, 2016.
Riccardo Brizzu et Marc Lazar (dir.). La France d'Emmanuel Macron. PUF, Paris, 2017.
Brice Couturier. Macron, un Président philosophe. Editions L'Observatoire, Paris, 2017.
Alain Duhamel. Journal d'un observateur. Editions L'Observatoire, Paris, 2018.
Thomas Gomard. L'affolement du monde. 10 enjeux géopolitiques. Editions Taillandier, Paris, 2019.
Jérôme Fourquet. L'Archipel français. Editions du Seuil, Paris, 2019.

Russia – France: dialogue is under way

Author. Yuriy Rubinskiy, Doctor of Sciences (History), Professor, Chief Research Associate, Head of the Centre for Studies of France, Department of Country Studies, Institute of Europe, Russian Academy of Sciences. **Address:** 11-3, Mokhovaja str., Moscow, Russia, 125009. **E-mail:** yuri.rubinski@mail.ru.

Abstract. President Macron's appeal to rethink in positive terms the relations with Russia was a starting point for several contacts on different levels narrowing two parties approaches to

¹ URL: <http://fr.sputniknews.com/international/20190908104206116> (дата обращения: 09.09.2019).

² Le Monde, 7 septembre 2019.

³ Le Monde, 7 septembre 2019.

several conflictual situations. But the mixt reaction to the president's initiative from France's partners in EU, NATO and a part of its own political or administrative elite can limit the practical results of the dialogue between Paris and Moscow.

Key words: Macron, Putin, Osaka, Fort Brégançon, «Seven», Biarritz, Council for cooperation on security, «Normandy's format».

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/vestnikieran520196670>